

Виктор Бычков

Хлеб с яблоками

сборник детских
рассказов

Виктор Бычков

**Хлеб с яблоками. сборник
детских рассказов**

«Издательские решения»

Бычков В.

Хлеб с яблоками. сборник детских рассказов / В. Бычков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744518-8

Через труд, через общение со сверстниками и старшими товарищами,
преодолевая трудности, главные герои находят своё место в жизни, растут
трудолюбивыми, честными гражданами своей страны.

ISBN 978-5-44-744518-8

© Бычков В.
© Издательские решения

Содержание

Друзья	6
Мечь или обида	10
Конь	14
Кормилец	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Хлеб с яблоками
сборник детских рассказов

Виктор Бычков

*Светлой памяти друга моего Кольки – Борботкина Николая
Петровича, – посвящается...*

© Виктор Бычков, 2016

ISBN 978-5-4474-4518-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Друзья Рассказ

Из-за Колькиного дома солнце всходило, а за Лешкиным домом садилось. Из этого географического факта следует, что Колька и Лешка – соседи и живут они в одной деревне, на одной улице, напротив друг друга через дорогу. Кроме того, что они соседи, они еще и друзья. Притом друзья настоящие, верные, крепкие. Все радости и беды делят пополам. С детства. Если кому-то из них счастливый случай посылал сахарного петушка на палочке или карамельку с начинкой, то вторая половинка сладости обязательно находила свое успокоение во рту друга.

Было бы не верно утверждать, что вся их жизнь состояла из одних радостей. Конечно, нет. Были и неприятности. Правда, эти неприятности в начале их сознательной жизни чаще всего исходили от деда Корнея, тоже соседа, которого другом ребята назвать не могли.

Во-первых, за домом деда Корнея солнце не всходило и не заходило. Оно за ним пряталось, ночевало, чтобы утром появиться из-за Колькиного дома. Однако этот прискорбный факт в биографии деда не мешал ему иметь очень хороший сад, в котором росло буквально все: яблоки, груши, вишни, клубника, крыжовник. Да такое вкусное! Особенно первые яблоки – Белый налив. Когда дед Корней ловил друзей у себя в саду под яблоней, он брал крапиву и поступал совершенно несправедливо по отношению к ним. Было, конечно, больно, обидно. Но ведь не вина Кольки и Лешки в том, что такая вкуснятина растет у него в саду.

Или взять ту же клубнику. Если по картофельной борозде в огороде старика, которая ведет прямо к клубничной грядке, на пузе пробирается один из друзей, то из соседней борозды обязательно будет слышно пыхтение его товарища.

Правда, иногда поведение деда Корнея ставило друзей в тупик.

Когда в саду всё созревало, он угощал ребят то ягодами, то яблоками, обязательно наливал парням в чашку свежего мёда и усаживал их у себя во дворе в беседке под липой. А чтобы мед был не таким приторным от сладости, и чтобы ребята могли съесть его как можно больше, накладывал в соседнюю чашку малосольных огурцов.

– С огурчиками, с огурчиками малосольными, парни, медок-то кушайте, больше съедите, – и пахло от дедушки в тот момент сладостями и ещё чем-то вкусным и добрым.

И здесь же, за столом соседа, во время пиршества мальчишки готовы были безоговорочно зачислить деда Корнея в друзья. Но такие крамольные мысли сами собой быстро забывались почему-то.

– Все вкусно, когда созреет, – добавлял ещё дедушка и трепал легонько волосы на головах друзей, а сам чаще обычного покряхтывал, кашлял, ругал глаза свои за старческую слезливость.

Врал, конечно. Друзей-то он не проведет. Они-то точно знают, когда и что вкусное. Да, своими поступками дед Корней особого уважения у Кольки с Лешкой не вызывал. Но были вынуждены терпеть старика и только ради его сада. А ещё и из-за мёда с малосольными огурцами: какой же дурак откажется от такой вкуснятины?!

Правда, отношения друзей омрачались одной несправедливостью, которая сложилась не по их вине: Лешка был чуть старше Кольки. Впрочем, над такими мелочами друзья не задумывались до некоторых пор, пока Алексей не пошел в первый класс начальной школы у них же в деревне. А вот Кольку не взяли из-за возраста: не хватило нескольких месяцев до семи лет.

Тем не менее, полные самых лучших устремлений, друзья прибыли первого сентября в школу с надеждой учиться вместе.

Но не тут-то было!

И как только Колька с Лешкой ни упрашивали учительницу пойти навстречу друзьям, посадить их за одной партой, применив весь свой дипломатический талант: обещали хорошо

учиться, клялись мыть руки и даже шею каждый день, однако учительница была непреклонна. Настоятельно рекомендовала Кольке подрасти и прийти в школу на следующий год. Тогда два товарища решили эту проблему быстро: объявили бойкот учебному заведению и собрались уходить домой. Кому нужна эта школа? Ведь жили же они без нее и еще проживут. Но, видно, учительница думала совершенно иначе. Она бесцеремонно выставила Кольку за дверь, а Лешку за ухо завела в класс и усадила за первой партой рядом с девчонкой.

Это было одно из серьезнейших испытаний их настоящей мужской дружбы на том отрезке времени.

А сейчас наши друзья мирно гуляли по деревне, высматривая, где и чем можно развлечься. Искали приключений. Никаких конкретных планов у них не было. Надеялись на случай.

И случай не заставил себя долго ждать.

Надо же было такому случиться, что навстречу им попался дядька Платон. Он жил вглубь деревни через несколько домов от Лешки и Кольки. Поскольку совесть у друзей перед дядькой Платоном была чиста (до его сада очередь еще не дошла), они смело шли навстречу судьбе и готовы были вежливо и культурно поздороваться со старшим первыми, как и положено воспитанным и послушным детям.

Но судьба приготовила им новый удар, новое испытание.

Не успели друзья раскрыть рот для приветствия, как сильные руки дядьки Платона схватили по одному уху у каждого и начали их крутить.

– Ах вы, обормоты! Я вам покажу, как ко мне в клубнику лазить! – гневно гремел дядька Платон, а руки так накручивали уши, что друзья еле носочками ног доставали до земли.

Во имя спасения ушей Колька и Лешка ухватились руками за руки мужчины и почти повисли на них.

А уши уже трещали. Одновременно жертвы вопили, что есть мочи, защищая своё честное имя, божились и клялись в чистоте своих помыслов в отношении его чертовой клубники и всего его огорода вместе с ним самим, что б он провалился!

Мужество помимо их воли покинуло друзей: они разревелись. Видно, этот факт смягчил жестокое сердце односельчанина. Он ослабил хватку. Этого уже было достаточно, чтобы друзья оказались на свободе. Им было больно. Но сильнее была обида. В этот момент они еще не осознали, но интуитивно поняли, что в жизни не так страшна боль, как страшна несправедливость. Это был первый жестокий урок. Второй урок, который преподнес им дядька Платон – не надо угрожать. Надо действовать.

Друзья молча ушли на свой край деревни зализывать раны и вынашивать план мести. То, что месть будет и будет страшной – не обсуждалось. И это был их третий урок: зло и несправедливость должны быть наказаны.

Сама природа шла навстречу юным мстителям.

Ближе к вечеру, когда с поля пришли коровы и струи молока ударили по дну подойников, на деревню из-за леса со стороны реки напозла огромная грозовая туча. Удары молнии, раскаты грома возвестили о серьезности намерений летней грозы: она обещала быть! В помощь ей вдруг пришел ветер. Он ворвался на деревенскую улицу внезапно, мощно, заставляя всех срочно закрывать ставни, двери. Все живое попряталось в дома, сараи, конуры. И только два юных сердца учащенно и радостно забились в ожидании грозы. Если бы они уже знали творчество М. Горького, то непременно из их уст можно было бы услышать: «Пусть сильнее грянет буря!». Впрочем, возможно, великий писатель и сочинил своё творение именно к этому случаю.

Для успеха операции Кольке и Лешке нужны были кирзовые сапоги. Решив эту проблему положительно и незаметно выскользнув из дома, друзья выдвинулись на исходную позицию за Лешкин огород. От него до сада дядьки Платона было рукой подать. Пробираясь по меже

от одного огорода до другого, друзья соблюдали все элементы военного искусства: где надо – пригибались, где надо – использовали в качестве прикрытия и маскировки плетни и кустарники, а при всполохах молнии замирали, как истинные партизаны, слившись мстительными телами с местностью.

Участвующий в операции на стороне друзей дождь не заставил себя долго ждать: сначала робко, а потом все сильнее и сильнее обрушил потоки воды на предполагаемый плацдарм, скрыв всё вокруг от постороннего взгляда: и деревню, и огороды, и самих мстителей с их праведными помыслами о торжестве справедливости.

Таиться уже не было смысла. Открыто, не прячась, под проливным дождем Колька и Лешка достигли цели. Вот они – эти злосчастные клубничные грядки дядьки Платона! При вспышках молнии можно было увидеть россыпи крупных красных или почти красных ягод. Но ни на одну из них друзья не польстились. Мечь и только мечь двигала парнями. Жажда справедливости витала в ночи.

Став на край грядки и, поставив сапоги пятками вместе, носками как можно больше врозь, друзья пошли в наступление на клубнику, не отрывая ног от земли. Они тащили свою обувь по грядке, сминая и вырывая кусты клубники из земли, давили ягоды, превращая грядку в одно грязное сплошное месиво.

Всё! Дело сделано, враг наказан. Справедливость восторжествовала. Остальное доделывал дождь. Он еще сильнее перемешал остатки ягод с землей и водой и как можно надежней смыл следы сапог Кольки и Лешки.

С чувством исполненного долга и осознания торжества справедливости друзья пустились в обратную дорогу.

Встреча с обидчиком состоялась на следующий день.

Завидев идущего по улице дядьку Платона, друзья предусмотрительно остановились, а затем разнесли на всякий случай свои уши по разные стороны дороги и замерли в тревожном ожидании.

Однако культура и великолепное воспитание парней не позволили им молча дожидаться развязки, и они, как и подобает младшим по возрасту, первыми поздоровались со взрослым:

– Здравствуйте, дядя Платон! – почти хором, на удивление слажено и вежливо произнесли Колька и Лешка.

Дядька замер на месте. Он не ожидал такой наглости со стороны молодых людей, будучи твердо уверенным в том, что это именно они уничтожили надежду Платоновой семьи насладиться зимой клубничным вареньем. Но поведение парней породило червь сомнения в убеждении дядьки Платона. Он засомневался, и, на всякий случай, ответил на приветствие друзей:

– И вам не хворать.

Но, видно, что-то заставило его усомниться от признания полной непогрешимости этих плутоватых рожиц.

– Так это не вы ли грядку клубничную у меня затоптали? – спросил дядька, обращаясь к парням, и сделал шаг в сторону Кольки. Последний на всякий случай принял позу для рывка из положения стоя, а за него ответил с другой стороны улицы Лешка:

– Да как вы могли подумать? Неужели у нас своей клубники нет, что ли? Девать некуда! – не моргнув глазом, соврал Алексей.

– Ну, ладно, – примирительно сказал дядька Платон. – Я все равно узнаю.

– Конечно, узнавайте. Как будто мы одни в деревне, да? – поддержал его Колька, вздохнув с облегчением. – Вон сколько ребят на том краю деревни, и вообще...

До этого случая никто не говорил Кольке и Лешке о том, что наглость – второе счастье, но сейчас друзья начали это подозревать. На уровне подсознания.

Спустя несколько дней на головы друзей выпало еще одно испытание, по сравнению с которым надранные дядькой Платоном уши казались им милой шуткой: у Лешки разболелись

зубы. Или один зуб? Он точно не мог сказать, потому что болели, казалось, все зубы во рту. Болели так, что правая сторона лица распухла, охватив опухолью не только щеку, но и правый глаз и даже ухо.

Бабушкой Лешки было принято единственно верное решение: срочно вести внука в больницу к зубному врачу. Но чтобы это осуществить, его надо отмыть, особенно усыпанные цыпками ноги. К зубной боли добавилась боль от потрескавшихся ног. Лешка уже не плакал, он просто выл. Стоящий рядом Колька искренне переживал за друга, но помочь ничем не мог. Правда, он один раз попытался дать бабушке ценные указания как надо мыть ноги внуку, научить старушку. Но, то ли бабушка не поняла Кольку, то ли у нее было не то настроение, только вместо благодарности она шлепнула его мокрой тряпкой чуть ниже спины и выставила за дверь. Бросить одного друга с его болью Колька не мог и в качестве моральной поддержки вызвался проводить его до больницы, однако снова был остановлен грозным окриком бабушки.

Пиная песок на улице босыми ногами, он остался дожидаться друга дома. Колька сочувствовал Лешке и немного ему завидовал: не каждый день доводилось им вырывать зубы в больнице! И вдруг Кольку осенило! А ведь и он может быть с распухшим лицом и ему может быть больно! Колька решительно направился в конец огорода, где стояло несколько ульев с пчелами деда Корнея.

Когда Лешка вернулся из больницы, где ему вырвали зуб, его встретил друг с распухшей физиономией, с заплаканными глазами-щелочками и разинутым в довольной улыбке щербатым ртом.

Выслушав Колькину историю, и по достоинству оценив его мужество, а так же воздав должное агрессивности пчел деда Корнея, Лешка поведал другу о том, что он видел, как рвали зуб дочери дядьки Платона Анютке. Ровесница Лешки, она тоже была у зубного врача.

– Представляешь, девчонка, а не заплакала даже, – восхищенно сказал Лешка. – Может зря мы ей клубнику-то?

– Оно, конечно. Но и уши не казенные! Если бы чужие, тогда ещё куда ни шло...

– А давай покажем Анютке нашу поляну с земляничкой у Данилова топила?

– И поможем ей нарвать ягод, да?

– Завтра с утра?

– По рукам?

– По рукам!

Друзья ударили по рукам. Они уже твердо знали, что настоящие мужские дела всегда скрепляются крепким мужским рукопожатием.

Мечь или обида

Рассказ

– Все! – шестилетний Лешка расхаживал по избе, заложив руки за спину. Такое положение рук видел у деда Корнея, когда тот о чем-то думал. – Сегодня до обеда буду только маминим, а бабушка пускай останется без меня. Я не ее!

К такому решению мальчик пришел после долгих размышлений. Дело в том, что сегодня Лешкина бабушка собралась в соседнюю деревню в церковь, где хочет помянуть своих сыновей и мужа, погибших на войне, и поставить свечки за упокой их душ. Ребенку страсть как хотелось пойти с ней, но тут он натолкнулся на непреодолимую преграду: надо было хорошо вымыть шею, руки и особенно, ноги в цыпках.

– Посмотри на себя, антихрист! – всплеснула руками бабушка, когда внук пристал к ней со своей просьбой. – Куда ж я тебя такого грязного возьму? От твоего вида все святые разбегутся!

– Никуда они не денутся, – перспектива мыться вовсе не устраивала ребенка. – Пускай посмотрят на меня, я им обязательно понравлюсь. Я – хороший.

– Нет! Я сказала – нет! – сделала бабушка категорический вывод после пристального осмотра внука. – Не смейся людей, а быстренько умывайся, тогда возьму.

– Не хочу-у-у умываться! – Лешка начинал капризничать, пытаясь разжалобить бабушку, но та оставалась непреклонной.

От одного упоминания о воде у мальчика по телу пробегает дрожь: уж очень больно будет ногам! Они у него почти темно-коричневого цвета с болезненными трещинками на ступнях. Лешка утверждает, что они загорели, а бабушка с мамой, что они покрылись коркой грязи – закорели. Если шею и руки еще можно отмыть, то ноги вряд ли удастся привести в божеский вид за короткое время. Бабушка ждать его не станет, значит, он остается дома. Но упустить шанс повидать соседнюю деревню, зайти в церковь, где ни разу не был, ребенок не мог и прилагал все усилия для его осуществления.

На помощь пришла мама: она нагрела воды, налила в тазик, развела до теплого состояния, усадила сына на маленькую низенькую скамеечку, погрузив Лешкины ноги в воду. Все это было сделано помимо его воли, поэтому мальчик разразился громким умоляющим плачем, тем более, что ступни пронзила острая боль.

– А-а-а-а! Бо-о-о-ольно! – орал он, расплескивая ногами воду. – Спасите-е! Помогите-е! Больно-о-о!

– Разве ж так можно с дитенком? – со слезами на глазах вторил ему лучший друг и подельник Колька, который стоял рядом и тоже тешил себя надеждой пойти вместе с Лешкой.

Ему было искренне жаль дружка, он понимал его, как никто другой: буквально час назад с ним самим была проделана точно такая процедура его мамой. Поэтому за компанию и разревелся.

– Терпи! Терпи! – мама ловила ноги сына, намыливала хозяйственным мылом, терла мочалкой. – Будешь знать, как не мыть ноги! Неряха! Сколько раз тебя просят: помой, помой, сынок, ноги. А ты что отвечал? Ополоснёшь лишь бы как, бессовестный. Кого обманывал? Вот и терпи теперь.

– Так они опять загрязнятся, тетя Ольга! – Колька пытался вразумить этих взрослых, которые не понимают очевидных истин: какой уважающий себя человек не измерит дно лужи, что на улице перед домом деда Корнея, по несколько раз на дню?

– Мы же не виноваты, что грязь грязная!

– Замолчь, заступник! – бабушка Химка* принесла чистую тряпку вытереть ноги внуку, попутно прихватив чашку простокваши. – Тебе, Коля, мамка смазала ноги простоквашей, ай нет?

– А это зачем? – мальчик почувствовал какой-то подвох и поджал ноги под лавку, на которой сидел. – Это, чтобы они стали белыми, покрасить, что ли?

– Ага, покрасить! – зашлись от хохота бабушка и мама. – Отмыть уже невозможно, лучше покрасить! Ой, не могу, люди добрые!

– Правильно, им бы только смеяться, – Лёшка поддержал Кольку. – Ноги намажут простоквашей, а кот Васька будет потом бегать за тобой, лизать их, да и сгрызет, котяра рыжая.

– Ой, замолчите, антихристы! – давилась смехом бабушка. – Если кот лизнет ваши ноги хоть раз, тут же Богу душу отдаст! Отравится!

Колька чувствует, что избежать процедуры не удастся, делает попытку улизнуть из хаты, но оставить в беде друга одного не может, поэтому возвращается от порога обратно.

– Черт с ним, мажьте! – обреченно зажмурив глаза, Колька соглашается. – А вы потом возьмете меня с Лешкой в церковь? – жалобно спрашивает бабушку Химку, которая, стоя на коленях, смазывает ему ноги простоквашей.

Однако ничего страшного не происходит: напротив, приятный холодок коснулся порепанных, кровоточащих ног, боль сразу же отступила, и довольная щербатая улыбка озарила Колькино лицо.

– А я и не боялся! – заявляет он другу. – Совсем не больно, а даже хорошо! Ты тоже не бойся.

– А с чего ты взял, что я боюсь? Я даже не плакал, когда мамка мне мыла ноги, а ты хочешь, чтобы я боялся какой-то простокваши? – не моргнув глазом, отвечает Лешка.

– Конечно, вы оба герои, – мирит друзей Лешкина мама. – Простокваша лучше любого лекарства вылечит ваши ножки, уберет боль, смягчит кожу. Вы только больше не доводите их до такого состояния, хорошо?

– Бабушка, бабушка, – друзья прыгают вокруг бабы Химки, выпячивая свои чистые руки, ноги, шею. – А вы точно нас возьмете, не обманите? – с надеждой заглядывают в глаза. – Мы будем послушные-препослушные! Только возьмите нас с собой!

– Да куда ж я от вас денусь? – отмахивается от детворы старушка. – Меня ж без вас в Слободу даже не пустят. Сразу за гатью слободские собаки встретят, скажут: «Баба Химка! А чего это ты без Кольки да без Лешки?» А мне и крыть нечем. Так что придется брать вас, антихристы!

– Ура-а-а! – восторгу друзей нет предела. Не каждый день выпадает возможность уйти дальше деревни.

– Так, – осаживает их Лешкина мама. – Вот ваши штанишки, вот – сандалики, рубашки. Одевайтесь и ждите бабушку.

Мальчишки наперегонки оделись во всё чистое и выбежали на улицу: надо еще успеть утереть нос друзьям-подругам такой новостью.

Ровесница друзей, соседская девчонка Наташка, качала на качелях, что приделал Колькин папа на липе, свою тряпичную куклу.

– И куда это вы собрались такие нарядные?

– В Слободу! – гордо, почти в один голос ответили мальчишки.

– Что вы там забыли? Кто вас там ждет? – от зависти девчонка не знала, как уколоть этих зазнавшихся задавак.

– Да нас там каждая собака знает! – гордо поведал Колька, вспомнив бабушкины слова.

– Конечно, таких бандитов только собакам и знать, – презрительно сказала Наташа и на всякий случай сделала несколько шагов в сторону дома. – Бяки, бяки, задаваки, напугали вас собаки! – успела пропеть дразнилку и скрылась на своем дворе.

Друзья не стали преследовать.

– Что с нее возьмешь? – презрительно циркнул слюной сквозь зубы Лешка. – Девчонка!

– Я бы ей показал задавак! – Кольку душила праведная обида. – Не приходи больше на мою качелю! – прокричал он в сторону Наташкиного дома.

– А она всехняя, а не только твоя! – девчонка сидела на заборе и показывала ребятам язык.

– Твое счастье, что нам некогда, – заявили друзья и направились к луже.

Когда образовалась лужа на этом месте, никто из родных и знакомых ребят не знает. Колькин папа, дядька Петро, говорит, что и он еще в детстве без штанов не раз по ней хаживал. Каждый год ее засыпают то песком, то землей, то глиной, но это все куда-то уходит вниз, а лужа, как была, так и остается. Она перекрывает поперек всю улицу – от огорода деда Корнея до Колькиного огорода. И по длине будет не меньше. Только вдоль забора есть узенькая тропинка для пешехода или велосипедиста. А на машинах и лошадях ездят прямо по луже. Вчера друзья измеряли ее глубину: было по поясу.

Легкий ветерок рябил водную гладь, перегонял от одного берега к другому опавшие листья. У ребят возникла великолепная идея, от которой они не могли отказаться: по такому ветерку хорошо пускать кораблики из коры с вделанными бумажными парусами. А таких кораблей у каждого из мальчишек было по несколько штук разных размеров. Они хранились под большим лопухом на той стороне забора у Лешкиного огорода.

Через мгновение друзья уже сидели на корточках у кромки лужи и пускали свои суда в большое плавание. Наташа пыталась пристроить на судно куклу.

– Ты куда ее суваешь? – возмущается Колька. – Выстрогай из коры кораблик и катай своих кукол.

– Строить кораблики я не умею, а умею делать тряпичных кукол, вот как. И корабли без людей плавать не могут, – уверенно и авторитетно заявляет девчонка, и мальчишки молча принимают ее убедительные доводы.

Они тут же расхваливают свои суда и борются за право прокатить пассажира. Наташа милостиво соглашается катать куклу по очереди.

Когда бабушка Химка со своей товаркой бабой Соней вышли на улицу, чтобы вместе идти в церковь, Колька и Лешка сопровождали корабли по центру лужи к противоположному берегу, где их с нетерпением ожидала Наташка. Праздничную чистую одежду парни попросту забыли снять с себя.

– Люди добрые! – запричитала бабушка Химка. – Что это деется? Только что вымыли, отскребли их от грязи, надели чистое, а они вон что?!

Мальчишки стояли посреди лужи, прижимая корабли к груди, к чистым рубашкам. Грязная вода стекала с них, расплзлась темным пятном по одежде. Праздника не получилось! Но все же не теряли надежды.

– А оно высохнет, – подал виноватый голос Лешка.

– Пока дойдем до Слободы, мы будем чистыми, – жалобно добавил Колька. – Это же вода.

– Марш, марш немедленно к матерям, чтоб мои глаза вас не видели, антихристы!

– А как же Слобода, церковь? – расхныкался Лешка. – Вы же обещали.

– Сонечка! – стонала баба Химка, обращаясь к подруге. – Уводи меня поскорее от этих оборотов, а не то я вместо церкви попаду на кладбище!

Когда бабушки уходили, два друга ревмя ревели посреди лужи, пополняя ее содержимое своими слезами. За компанию с ними на берегу рыдала и Наташка, размазывая грязной куклой слезы по щекам.

Лешкина мама содрала с друзей одежду и принялась стирать ее в тазике. Колька убежал к себе домой искать утешения, а Лешка расхаживал по избе и вынашивал план мести бабушке. Заложив руки за спину, думал. Как назло ни одной стоящей мести на ум не приходило, все

упиралось во время: «Вот когда я вырасту...». Во-первых, долго ждать. Во-вторых, Лешка не умел злиться на бабушку: уж очень он ее любил! Когда взрослые спрашивали его: «Ты чей, мальчик?», то неизменно с гордостью отвечал:

– Мамин и бабушкин!

А вот сегодня она его так подвела! Наконец, решение было принято:

– Все! До обеда буду только маминим. Бабушка пускай останется без меня. Я не ее! До обеда!

Внук сидел на краю тропинки за деревней и ждал бабушку. Рядом с ним примостился лучший друг и поделщик Колька.

– Неужели они пошли другим путем? – в который раз Лешка с нетерпением смотрел на дорогу, что ведет через гать в Слободу. – Я уже устал ждать.

– Нельзя же так надолго оставлять внука одного, – поддерживает его Колька и немножко корит бабушку:

– А мы тут сиди, мучайся.

Наконец, они увидели, как две женские фигурки неспешно спускаются с горки по ту сторону гати, и стремглав бросаются к ним наперегонки.

– Бабушка, бабушка! – кричит внук и с распростертыми объятиями бросается к ней, обнимает за ноги, прижимается всем тельцем, шепчет:

– Вы моя, моя, и я вас никому не отдам, бабушка!

Рядом стоит друг Колька, ему тоже очень сильно хочется так же прижаться к старушке и тоже что-нибудь нежно шептать. Он несмело, с опаской подходит к Лешке, и бабушка прижимает к себе и Кольку.

– Ах, вы мои хорошие! Как же я скучала без вас. Пойдите, пойдите! – старушка отстраняется от детей, долго, слишком долго достает свой узелок, развязывает его, подает мальчишкам по сладкому сахарному петушку на палочке.

– Вот вам подарок от слободских: как узнали, что не придете, кинулись подарки для вас собирать. Так я и взяла, не отказалась.

– А чего ж так мало? – Колька в спешке грызет подарок в надежде получить еще один, но понимает, что больше не будет. – Они что там, не знают, что петушки очень вкусные и быстро заканчиваются?

– Да кто ж знал, что они такие сладкие? – оправдывается бабушка Химка. – Если бы я знала, не отказывалась бы.

– Бабушка, бабушка! – Лешка теребит старушку за сподницу, пытается что-то сказать на ушко. – Это я понарошку думал, что до обеда буду только маминим. Я и ваш всегда-всегда! – шепчет внук. – Я так скучал без вас!

Какая месть или обида? Да и мысли о них не было! Были томительные минуты ожидания любимой бабушки!

*Химка – жен. имя Ефимия

Конь Рассказ

Если прижаться губами к замерзшему стеклу, потом подуть на это место, то в окне появится круглое прозрачное пятнышко, в которое видны улица, калитка и Колькин дом напротив, через дорогу. Такую процедуру шестилетний Лешка уже проделывал не один раз. Он высматривал своего лучшего друга Кольку: не идет ли он к Лешке. Но его все не было. И Лешке приходилось всякий раз или прогревать старую дырочку, или, припав губами к стеклу, делать новую, потому что старая быстро затягивалась льдом. «Если бы Колька знал, что я в гостях видел, он бы, конечно, прибежал. Да еще как!» – думал Лешка, с надеждой высматривая в окно своего дружка.

Дело в том, что Лешка вчера вечером приехал с бабушкой от своего дяди, который живет в большом городе. И у них там есть электрический свет! Во всех комнатах лампочки под потолком и светло от них, как днем! А еще – телевизор, по которому он посмотрел веселый фильм. Главное чудо – телевизор. Вот чудо так чудо!

Мама с бабушкой не те слушатели, с кем можно было обсудить такие чудеса. Они только и знают один ответ: «Отцепись, репей. Не до тебя. Займись лучше делом». А какое у Лешки может быть дело? Вот если бы на улицу, тогда конечно. Или сходить к Кольке. Но на улице сильный мороз, и Лешку из дома не выпускают. «Наверное, и Кольку тоже», – думал Лешка, но все равно прогревал дырочку в окне в надежде, что Кольке, может быть, повезет больше.

Мама с бабушкой то и дело бегали в сарай. Там должна была отелиться корова Зорька. И еще они мелко крошили солому, заливали ее кипятком в бадейке, размешивали там же булку хлеба и уносили корове. Это называлось делать пойло. Лешка знал, что кормить корову нечем. «Хоть бы соломы хватило до весны», – не раз он слышал и от бабушки, и от мамы. А еще они говорили, что и у колхоза нет кормов, скотинадохнет.

На той неделе Колькин папа, дядька Петро, рассказывал, что на правлении решили раздать коней по дворам, может, хоть так уцелеют кони до весны, будет на чем пахать.

– Хотя и у людей откуда корма, откуда сено? У всех одинаково то жгло солнцем, то гнило в прокосах. Свою скотину не знаешь, как спасти, – заметил на это другой сосед дед Корней. – Была бы хоть картошка, а то уже семенную моя хозяйка варить начала, а еще только февраль. Как дожить до весны – одному Богу ведомо.

Лешка жил с бабушкой Химкой и с мамой. Вообще, бабушкино имя Ефимья Михайловна, но все в деревне звали ее бабой Химкой. Лешка называл ее бабушкой и обращался к ней только на «вы». Так было принято в их семье. Даже Лешкина мама Ольга, обращаясь к бабушке, говорила: – «Мама, вы».

– Нет в доме мужика, вот и мучаемся, – говорила бабушка. – Некому и сена заготовить.

– А я? – спрашивал в таких случаях Лешка, – Я же мужик!

– Конечно, кто бы спорил. Вон, посмотри, сопли по полу таскаешь, конечно, мужик, – соглашалась с внуком бабушка.

Лешка шмыгал носом, вытирал рукавом не вовремя выскочившие сопли и уходил, обиженно сопя. Вечно эта бабушка над ним смеется. Ну, где же Колька? Лешка припал губами к стеклу, стал прогревать дырку, чтобы посмотреть на улицу. Наконец дырка была готова, сейчас можно и посмотреть. Кольки не было. Но был конь. Прямо посередине улицы медленно шел высокий, светло-коричневого цвета конь Герой. Кого-кого, а лошадей на колхозной конюшне местная ребятня знала очень хорошо. Лешка не мог ошибиться – это был Герой. Конь шел, то припадая головой к земле, то поднимая ее, смотрел по сторонам. Как будто что выискивал. Наконец он остановился на том месте на дороге, откуда начиналась протоптанная в снегу тро-

пинка, что вела прямо к их дому. Лешка затаил дыхание: неужели конь пойдет к ним? Герой поднял голову, повернул ее в сторону Лешкиного дома и вдруг свернул с дороги и пошел прямо к нему. Он подошел к калитке и остановился, как будто достиг конечной цели. Встал, переминаясь с ноги на ногу.

– Бабушка, бабушка! – закричал Лешка. – А к нам конь пришел! Вон посмотрите!

– Какой конь? Что ты мелешь? – бабушка подошла к окну и заглянула в проделанную Лешкой дырочку.

– Господи! И правда. Ольга, иди, посмотри, – всплеснула бабушка руками и опустилась на стоящую вдоль стенки скамейку.

Ольга накинула на спину телогрейку и вышла во двор. Перед калиткой стоял худющий, кожа да кости, конь Герой. Это был очень спокойный и покладистый конь, с которым легко могли управиться и дети и женщины. Он стоял, опустив голову. Судя по всему, уходить не собирался. Или уже не было сил уйти.

Ольга вернулась в дом, села на скамейку рядом с бабушкой.

– Он пришел просить поест, – ни к кому не обращаясь, сказала Ольга. И вдруг разрыдалась, прижавшись к бабушке.

– Что ж это делается, о Господи? Самим есть нечего, – запричитала бабушка.

Лешка, глядя на плачущих женщин и поняв своим детским чутьем, что здесь происходит, разрыдался вместе с ними.

Первой успокоилась бабушка. Она встала со скамейки, подошла к столу, взяла булку хлеба и стала его нарезать ломтями. Потом сложила нарезанный хлеб в тазик и приказала Лешке:

– На, отнеси коню. Пускай ест из тазика. Так не накрошит и все съест. Да оденься, антихрист.

Лешка мигом оделся, схватил тазик и побежал во двор к коню. Герой как будто ждал Лешку. Он поднял голову и потянулся через калитку к хлебу. Пока конь ел, Лешка не выпускал из рук тазик. Ни одна крошка хлеба не упала на снег. Съев хлеб и, видно, поняв, что ждать больше нечего, конь развернулся и побрел в сторону конюшни.

Когда на следующий день Лешка стал хвастать Кольке, что к ним приходил Герой и Лешка его кормил, Колька не проявил к этой новости никакого интереса. Скривив в ухмылке свой щербатый рот, он заявил:

– А у нас в сарае уже третий день стоит кобыла Сойка, я и не хвастаю.

С тех пор конь стал приходиться к Лешкиному дому ежедневно. Как только утром выпускали коней из конюшни, Герой напрямик направлялся к ним. Как и в первый раз, он подходил к калитке и молча ждал. Каждый раз бабушка бранилась, мама всхлипывала, но всегда нарезали хлеб и отправляли Лешку кормить коня.

В середине марта конь перестал приходиться: из соседнего района привезли немного сена, соломы и коней не стали выпускать из конюшни.

А корова Зорька отелилась телочкой. Но из-за бескормицы телочку пришлось зарезать на мясо, потому что у коровы не было молока. Потом бабушка приглашала дядьку Петра и деда Корнея, они подвесили Зорьку на веревках в сарае под брюхо, чтобы она не пала на ноги от голода.

Когда потеплело и появились проталины, коней и коров стали выпускать в поле. Бабушка крестилась и говорила:

– Вот и слава Богу! Дождались-таки весны!

Лешка тоже был рад теплу. Вместе со своим дружкой Колькой он днями пропадал на улице, то пуская ручьи, то плавая на льдинах.

А когда пришло лето, на семейном совете было решено: хватит Лешке гонять собак, пора и делом заниматься. Тем более, что осенью ему идти в первый класс, пускай зарабатывает на тетрадки.

– Его сверстники уже пошли в бригаду на работу. Пускай и он идет водить коня, – подвела итог семейного совета бабушка.

Лешка был на седьмом небе от счастья. Еще бы! Все школьники на лето приходили на работу в колхоз. Работы всем хватало. Таким, как Лешка, доверяли водить коня у ребяташек повзрослее, которые уже стояли за плужком-окучником и окучивали картошку или свеклу. А что бы конь шел ровно, не выходил из борозды, нужны были такие, как Лешка. Они брали коня под уздцы и вели его строго по борозде.

В первый рабочий день Лешка был назначен в помощь к десятилетнему Грише, которому уже доверяли окучивать, а потом и боронить картошку в садах. Таких пар было шесть.

В обязанности помощников входило: поймать коня на лугу, что вдоль речки недалеко от конюшни, где они паслись после ночи, накинуть на голову коню уздечку, распутать коня и привести его на конюшню. Здесь надо было надеть коню хомут, засупонить, то есть стянуть супонью хомут, и зацепить плужок. Только потом можно было сесть на коня верхом и ехать к месту работы. Старшие ребяташки до работы добирались на велосипедах.

Конюх дед Тихон критически оценил Лешку, как будто никогда не видел, хотя только вчера кнутом гонял его и Кольку с чердака на конюшне.

– Так, работничек. Иди, лови Героя. Ты его спасал, а он из тебя человека делать будет. Долг платежом красен, – засмеялся дед Тихон и подал Лешке хомут и уздечку.

Лешка просунул руку в хомут и поволок его к плужку. Надо было идти ловить коня.

Взяв уздечку, Лешка пошел на луг. Сказать, что он трусил, значит, ничего не сказать. Он боялся, да еще как! А вдруг конь не подпустит к себе или не даст надеть уздечку – поднимет голову и все. Или еще хуже: возьмет и убежит от Лешки. Это же будет такой позор, что страшно подумать. Все будут говорить: «Да он коня поймать не может!» Такое не пережить. Лешка уже готов был расплакаться. Однако, когда увидел, что Герой лежит, отдыхает, у настроение у него сразу изменилось. Смело подойдя к коню, мальчик сразу же надел уздечку, пока конь лежал и стал гладить его за шею.

– Молодец, Герой! Хороший коник. Ты меня уже забыл, да? Ну, давай вставай, – начал просить его Лешка и дергать за узду.

Конь вскочил сразу, рывком, и, гордо подняв голову, стал потягиваться. В этот момент Герой был очень красив! Он высоко поднимал голову, немного наклоняя ее вперед, сам весь вытягивался, все тело его напрягалось, хвост пружинился. Лешка залюбовался конем. Может, поэтому его называли Героем, таким он был красивым.

Распутав коня, Лешка осмелел. Привести коня за уздечку – это и дурак сможет, решил он. А вот если приехать на конюшню верхом – другое дело. Все друзья от зависти попадают!

Лешка начал осуществлять свой план. Вокруг – ни пня, ни деревца, на которые можно было бы встать, чтобы оказаться на спине коня. Значит, надеяться надо только на себя.

Перекинув уздечку через голову Героя, Лешка уцепился руками за холку и гриву, стал подтягиваться на руках. Конь стоял, не шелохнувшись. Первая попытка успехом не увенчалась. Надо сказать, что вся ребятня в деревне летом ходила босиком. Лешка не был исключением. Во второй попытке Лешка опять уцепился за холку и гриву Героя, стал подтягиваться на руках, одновременно упираясь своими босыми ногами в переднюю ногу коню. Опять неудача. Тогда конь подогнул передние колени, и его спина стала досягаемой. Лешка мигом уселся на нее, не веря в свое счастье.

Нес его Герой бережно. То ли потому, что наездник был слишком мал, то ли вспомнил лютую зиму и тазик с хлебом, который Лешка выносил ему каждый день. Кто его знает?

Кормилец

Рассказ

1

День как-то не заладился с самого утра. Сегодня впервые вышел на улицу погулять в новых штанишках, что мама вчера привезла из города, хотел утереть нос разным друзьям-приятелям-подружкам обновкой, и надо же было такому случиться – порвал! До этого всё ходил в латаных-перелатаных штанах, а тут свои собственные, новые. Лешка ещё помнит, как хорошо и радостно он чувствовал себя со вчерашнего вечера. Мама позволила перед сном примерить штаны, и он, Алексей, гордо расхаживал по избе, и нравился сам себе всё больше и больше. Не беда, что штанины в брюках закатаны, а в поясе подвязаны бечёвкой, чтобы не спадали, главное – новые!

– На вырост, сынок, не обижайся, пойми, – мама с любовью провожала глазами сына, мудро рассудила. – Ты растёшь. Вот подрастёшь ещё чуть-чуть, и штанишки будут в самый раз. Прямо жених!

– Да и так нормально, – кривил в довольной улыбке щербатый рот сын. – А можно, я в них лягу спать?

– Это ещё зачем? – грозно глянула на внука бабушка Химка.

– А вдруг ещё кто ночью стащит мои штанишки?

– За это не бойся: маме и мне твоя одёжка жать в плечах будет. Ты смотри сам на лоскутки не изорви, жени-и-их.

– Да я... да я... – Лешка поперхнулся от обиды за такие слова. – Беречь буду, вы же меня знаете, бабушка. Я в них ещё в школу в первый класс пойду! – заверил мальчик.

– Ага, знаю. Это ты правду сказал: кого-кого, а тебя-то уж я зна-а-аю. Я так сразу и поверила, а как же. Ворону видно по полёту, а доброго молодца – по соплям, – скептически заметила старушка.

– Во-о-от, всегда вы так: не верите мне, а зря, – обиженно шмыгнув носом, снял штаны, аккуратно сложил их у изголовья.

Лёшка очень хорошо знает, что в доме лишних денег нет ни копейки, и потому любая обновка в семье – целое событие. Бабушкиных семи рублей, что ей платят за погибшего в войну старшего сына, дядю Володю, не хватает, как их ни растягивай. Мама больная, не работает. А Лешка ещё мал: семь лет исполнилось только зимой, и в школу он пойдёт осенью. А впереди целое лето, как долго ждать! Хорошо бы ходить на работу в бригаду, как ходят уже многие ребята. Но ему как-то не дают ещё наряда. Бригадир дядя Павел всё говорит, чтобы он подрос. Но сколько можно расти без толку? Алексей уже несколько раз прибежал в поле, где работали ребята постарше. Они давали ему управлять конём, оборонять картошку. Ничего, хорошо получалось. Вот только трудно было поднимать борону, освободить её от набившегося мусора. Но это поправимо. Мальчик приноровился, хватал борону руками на ходу, упирался ногами в пахоту, конь продолжал идти, и борона приподнималась маленько, мусор оставался на земле. Не беда, что сам работник в этот момент зачастую падал, не это главное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.